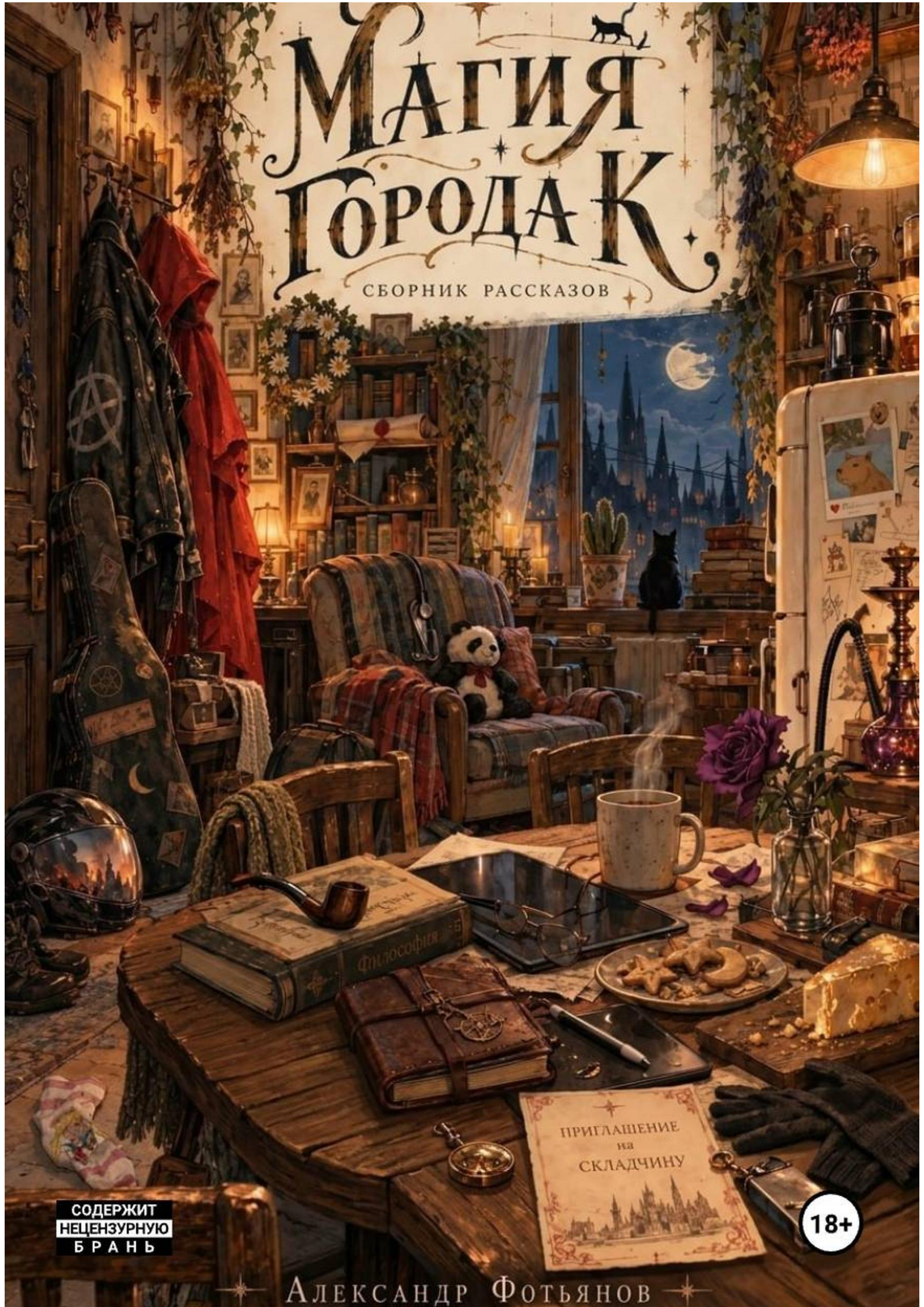

Магия Города К.

СБОРНИК РАССКАЗОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АЛЕКСАНДР ФОТЬЯНОВ

Александр Фотьянов

Магия города К.

«Автор»

2026

Фотьянов А.

Магия города К. / А. Фотьянов — «Автор», 2026

Мир поменялся. А вместе с ним поменялись и существа, веками жившие только в легендах. Ведьмы вместо шабашей на Лысой горе смотрят Тик-Токи и заказывают кофейные зерна на Озоне. Демоны вместо совращения грешников подрабатывают менеджерами. Даже полубоги ходят к психологам, чтобы научиться жить рядом с людьми. А капибары ведут переговоры с самим Творцом. «Магия города К.» — сборник из 18 связанных между собой историй о ведьмах, экзорцистах, ангелах и призраках, которые оказываются ничуть не менее живыми, чем мы. Здесь много смешного и уютного, но у каждого выбора, как и у каждого желания, есть цена.

© Фотьянов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Ведьма и экзорцист	5
Город К.	8
Лунная Дева	9
Тыквенный латтеи Смерть	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Магия города К.

Ведьма и экзорцист

— Тьма и звезды! — ругалась на всю ночную улицу фигура в огромном пуховике, болоньевых штанах и с лопатой наперевес. — Почему бы не прийти в гости как нормальные люди? Днем, с баранками и последними сплетнями для одинокой ведьмы? Нет же! Обязательно ни свет ни заря и с верным клинком наперевес. Орать еще поди будет, как умалишенный...

Звуки шагов она услышала издалека. Он шел не прячась. Гордо выпрямив спину и высоко подняв подбородок. А вот гитарный чехол за спиной выделял его среди предшественников. Правила современного мира все-таки накладывали определенный отпечаток и на их противостояние.

Вид высокого юноши в легком пальто, почти летних ботинках и выглаженных брюках заставил ведьму поежиться от холода. Печь она, как полагается гостеприимной хозяйке, уже растопила. Но выхаживать неоперившегося юнца в ее планы не входило.

— Ты — ведьма, — громким и уверенным голосом изрек парень, едва подойдя к калитке. — Я вызываю тебя...

— А ты — нахал, — беззлобно сверкнула зелеными глазами с заиндеветыми ресницами женщина. — Еще и дурак. Мало того, что с пустыми руками в гости пришел, так еще и у всех на виду драку решил затеять.

Юноша подобного поведения от объекта своей охоты явно не ожидал.

— Заходи, косатик. Кофе ирландским угощу, только без сливок, — женщина аккуратно подошла к калитке и открыла щеколду. — Уж не обессудь. Где их в нашей глуши достанешь? Сплетнями обменяемся, про мир мне расскажешь. А потом можно будет уже и к делу перейти? Куда торопиться?

По лицу парня было видно, что на улице ему находиться некомфортно, но принять приглашение не позволяет профессиональная гордость.

— Вот уж юродивый, — констатировала женщина, внимательно наблюдая за собеседником. — Как ты драться с замерзшими пальцами собрался, балда? Вот разогреешься, в себя придешь и другое дело.

Юноша, потерявший дар речи от услышанного, кивнул.

— Вот и славно. В ногах правды нет, — ведьма беспечно повернулась к гостю спиной и пошла по только что расчищенной дорожке...

* * *

— Раздевайся, проходи, — ведьма одним движением распустила платок на голове и с явным наслаждением взмахнула огненной гривой. — Кота не трогать, на печь не залезать, раньше времени драку не устраивать.

Теперь, когда ведьма не скрывала лицо за намотанным шарфом, было видно, что она откровенно наслаждается ситуацией.

— Как тебя звать-то?

— Максим, — неуверенно ответил парень, снимая пальто. — Игоревич.

— Максимка, значит, — рыжим вихрем ведьма пронеслась мимо него в соседнюю комнату. — Сколько лет в Ордене?

— Пятнадцать.

— Тебя что, из яслей забрали? — удивленный и насмешливый голос из соседней комнаты ни на секунду не сбавлял напора.

— Из детского дома...

На несколько секунд в воздухе повисла тишина, прерываемая только потрескиванием дров в печи и могучим зевком черного кота.

— Меня, кстати, Златой зовут, — она вернулась в комнату уже в темно-зеленом платье в пол и пушистом свитере. — Ты уж прости, если обидела. Нечасто тут с цивилизованными людьми поговорить получается. Тут и местных-то немного. Да и те побаиваются, токмо если захворает кто. Но тогда уж и шутки шутить не хочется.

Юный экзорцист пошел в сторону ближайшего к печи кресла, но когда понял, что в нем лежит кот — остановился. Кот явно не горел желанием уступать насиженное место, а инструкции хозяйки на этот счет звучали однозначно. Кота трогать нельзя.

— Салем, уйди, — Злата изящно махнула рукой. — Пусти мальчика погреться.

Кот, не торопясь, прыгнул, а молодой экзорцист с удовольствием растянулся в кресле. Тепло, уютно, кофе с виски обещали... На какое-то время он даже забыл о своей миссии, буквально замороженный личностью своей новой знакомой. Рыжеволосой, зеленоглазой, откровенно привлекательной девушки с лексиконом древней старухи. Интересно, сколько ей на самом деле лет...

* * *

— Эй, — негромко позвала ведьма. — Просыпайся. Ты меня убивать пришел или к бабке в деревню на каникулы приехал?

Он моргнул, несколько раз подряд, собирая мир по кусочкам. Печь. Кот. Запах кофе. Зимнее солнце за окном.

— Я... — он замялся, сел ровнее. — Простите.

— Да брось, — Злата поставила перед ним кружку. — Чай не в строю. пей. Остынет.

Он послушно сделал глоток и вдруг выдохнул, словно только сейчас понял, что замерз до костей.

— Я ожидал чего-то с тыквой, — попытался пошутить юноша, но, встретившись с ведьмой глазами, не смог улыбнуться. — Ты же понимаешь, зачем я пришёл.

— Понимаю, — спокойно кивнула она, присаживаясь напротив. — Вас за этим и растят.

— Нас учат защищать людей, — парировал экзорцист.

— Учат, — согласилась ведьма. — Токмо не объясняют, от кого именно.

— От таких, как ты!

Злата не обиделась.

— А я вот всю ночь снег гребла. Шоб ты ноги не переломал. Эт тоже зло?

Он промолчал.

— Максимка, — продолжила она чуть мягче. — Скажи честно. Ты когда шёл сюда, что представлял?

— Монстра, — выдохнул он после паузы. — Когти. Кровь. Заклятия.

— А получил кота, печку и кофе, — хмыкнула она. — Разочаровала, понимаю.

Он вдруг усмехнулся, сам того не желая.

— Но ты же ведьма.

— А ты же экзорцист, — передразнила его Злата. — И шо?

— Но в книгах написано... — из последних сил пытался цепляться за привычный для себя мир юноша.

— На заборе тоже много чего написано, — тихо перебила она. — В книгах вообще любят простоту. Есть свет, а есть тьма. Добро всегда побеждает, а зло убирается восвояси зализывать раны. Схема понятная. Жаль нерабочая.

Максима вдруг страшно заинтересовали узоры на печи.

— Почему?

Злата на секунду задумалась, потом кивнула в сторону окна.

— Видишь деревню? Тут раньше водяной жил. Нормальный мужик, хозяйственный. За плотиной следил. А потом ее снесли. Реку в трубу спрятали. Теперь он дворником работает. Его тоже вычеркнуть?

— Но он... не человек.

— А ты думаешь, каждый человек заслуживает это гордое звание? — тихо спросила она. — Мы все тут, Максимка, просто пытаемся жить. Кто как умеет. И люди, и ведьмы.

— Но это против вашей природы! — юноша повысил голос и сам себе удивился. — Вампирам нужна свежая кровь для того, чтобы функционировать, оборотням — плоть. Шабаши ведьм, утопленники в водоемах с русалками! Призраки! Джинны! Суккубы!

В комнате резко потемнело. В руках у ведьмы появился длинный посох с расширением на конце. Волосы развевались, словно на ветру, а в глазах искрилась сила. Футляр, ожидавший хозяина у входа, прыгнул ему в руки.

— Мировые войны! — голос ведьмы гремел словно гром. От гостеприимной хозяйки не осталось и следа. — Инквизиция! Терроризм! Все это дело человеческих рук! Мы здесь ни при чем! Готов ли ты после этого убивать каждого человека за то, что его предки развязали Вторую мировую?!

— Мы не отвечаем за своих предков, — покачал головой парень. Он уже стоял в боевой стойке, направив меч в сторону Златы. — Но ведь большинство из вас не стареют. Я уверен, что ты танцевала с сестрами еще на Лысой горе.

Аура силы, заполонившая пространство, внезапно растворилась. Дышать стало легко. Зимнее солнце снова светило в окно.

— Ты прав, — ведьма тяжело оперлась на посох. — У меня есть теории на этот счет, но тебе они не нужны. Мы действительно творили страшное. Но это в прошлом. Мир поменялся. И мы вместе с ним.

Злата вытянула руку, в которую прыгнула кружка с кофе. Она сделала глубокий глоток.

— Теперь разница между нами в том, что человека наказывают за его дела? Тебя же ко мне выслали только потому, что узнали, где я живу.

Впервые за вечер ведьма не чувствовала себя хозяйкой ситуации. Она аккуратно наблюдала за собеседником, периодически сжимая посох.

— Нас учили, что выбора нет, — Максим опустил меч.

— Он всегда есть, — ответила Злата. — Просто за него приходится платить.

Он поднял на неё взгляд, уже другой. Не служебный.

— Хорошо. А почему ты здесь?

Она улыбнулась кончиками губ.

— Никто не знает, что я здесь. Тут я достаточно далеко. Могу спокойно жить, помогать ближним и не быть обнаруженной, — ее голос на секунду надломился. — Была достаточно далеко...

— Я не знаю, что написать в отчёте, — глухо сказал Максим.

Кот запрыгнул к нему на колени, свернулся клубком, и экзорцист, сам того не заметив, положил руку ему на спину.

Злата хихикнула, а юноша какое-то время просто гладил кота, словно искал в нем поддержку.

— Если ты меня понял, напиши, что дом был пуст, — с робкой надеждой произнесла она. — Что я уже сбежала. А мы с Салемом пойдем собирать вещи. Надоело этот север до чертиков. Хочу к морю. Куда-нибудь, где пахнет солью, а чайки орут, как базарные торговки.

Экзорцист задумчиво кивнул, подтверждая надежды собеседницы, которую уже целиком захватили мечты о новом доме и сопутствующих хлопотах.

— И имя. Надоело быть Златой, — она потянулась. — Выберу себе что-нибудь теплое. Как тебе имя Эмберлин?

Город К.

Город К. похож на вашего старенького дедушку. Того самого, который уже давным-давно живет один, а видите вы только по праздникам. И не каждый раз. Вы уже давно повзрослели, у всех свои дела, свои семьи.

Но у вас появились дети! И про деда вспомнили все. Его квартира, наполненная старой мебелью, с радостью распахнула свои двери и встретила вас запахом дерева, старины и хорошего табака. Малыши радостно бросились ему на шею, а вы выдохнули и отправились отдыхать вдвоем.

По дороге вы разговариваете с женой о том, что хоть вам иногда и сложно понять его (ведь вы родились не только в разных странах, но и в разные эпохи). Вам не всегда понятна его нерасторопность и желание сводить детей на руины древней крепости вместо того, чтобы делать уроки. Вы не понимаете, почему нельзя просто приготовить обед, а нужно обязательно выходить из дома и рвать яблоки прямо вдоль центральной улицы. Почему колбасу нельзя купить в магазине под домом, а надо обязательно заводить старенькую немецкую машину и ехать к соседу. И зачем он даже в самую ясную погоду складывает в сумку зонтики по количеству людей в компании. Но вы не можете не уважать его и не восхищаться им.

Ведь когда вы с женой возвращаетесь, вас встречают счастливые дети, а он ставит на стол пиво и закуски, достать которые можно «только у соседа», вы понимаете — дед действительно знает, что делает. Он видел и пережил столько, что удивить его уже ничем не получится.

И на все всегда есть своя история, которая обязательно начнется со слов «Помню я, как-то в 1945, хм, или в 1731... Не помню. Неважно. В общем...». И льются истории, половина из которых покажется настолько невероятными, что вы бы постеснялись вставить их даже в свой сборник рассказов. Но вслух вы этого, конечно, никогда не скажете. И даже не потому, что боитесь его обидеть. У вас не получится. Он слишком любит вас и, к тому же, немного пьян. Просто это правда интересно. А больше вы таких не услышите нигде.

А проводив вас, дед сядет в любимое кресло (которое старше, чем вы), достанет непонятную книгу по философии (подписанную лично автором), забьет в трубку табак со своей родины и вернется к привычному ритму жизни.

Лунная Дева

Давным-давно, в краю, куда не ступала нога человека, жила-была принцесса-фея. Она слыла первой красавицей своего народа, но главное — умела любить: подданных, лес, своего отца, который правил мудро и справедливо. А народ ее отвечал ей взаимностью.

Жизнь фей была весела и беззаботна. Любимым занятием были праздники и танцы под звездами. Ночи напролет они кружились в лесных хороводах, наслаждались музыкой, природой и обществом друг друга. Попав на такие праздники, даже деревья не могли удержаться от танцев, а наутро, когда магия рассеивалась — не могли разогнуться.

Так продолжалось тысячи лет. Мир вокруг леса менялся, но феи не обращали на это внимания. Они продолжали праздновать и танцевать. Наслаждаться каждым гулянием, каждым движением крыльев и звуками музыки, каждым днем своей бессмертной и счастливой жизни.

Но однажды жизнь принцессы изменилась навсегда.

То была ночь зимнего солнцестояния. Самая длинная ночь в году. Главный праздник для фей, ведь в эту ночь можно танцевать дольше всего.

Ночь уже приближалась к концу. Блики костров отражались в бесконечном водовороте полупрозрачных крыльев разных форм и размеров.

Прямо перед праздником принцесса поругалась с отцом. Днем он попытался сосватать ей примерно миллионного принца за всю ее жизнь. Днем же он получил примерно миллионный отказ.

Поэтому весь праздник она ни с кем не разговаривала. Только самозабвенно кружилась в бесконечном танце, который и вывел ее к краю опушки. Где она лицом к лицу встретила с НИМ. А сердце ее впервые в жизни сбилось с ритма.

— Я, я, кажется, заблудился, — дрожащим голосом пролепетал мужчина.

Принцесса улыбнулась уголком губ. Она могла бы исчезнуть, как это делало большинство фей. Могла бы завести его в самую глухую чащу, как иногда поступали ее подруги. Но поняла, что не сможет так поступить.

— Конечно, заблудился, — мягко ответила она, взяв мужчину за руку в варежке. — Попасть сюда, зная дорогу, просто невозможно. Иди за мной.

В полной тишине она довела его до самой границы леса и растворилась в воздухе, даже не попрощавшись.

* * *

Только на следующее утро принцесса поняла, какую глупость сделала.

Она не могла думать ни о чем другом, кроме странного, невысокого мужчины с добрыми голубыми глазами.

Даже праздники и танцы больше не радовали принцессу. Каждый день и каждую ночь она искала все новые и новые оправдания для того, чтобы уйти как можно дальше от своего лесного царства, чтобы встретить его. Но не могла нигде найти.

Король фей был мудр и не мог не заметить изменений в поведении дочери. Он ведь и сам когда-то был влюблен. А чувство это не спутаешь ни с чем.

— Ты бледна и ходишь по лесу, словно потерянная, — сказал король дочери. — Я знаю это чувство. Оно делает бессмертных смешными, а смертных — великими.

— Я не смешная! — вспыхнула принцесса, топнув ногой так, что в воздух взметнулись искры. — Я... Я просто хочу его видеть.

Король тяжело вздохнул и сел на корень старого дуба.

— Я могу помочь. Но знай: выйдешь из леса надолго — потеряешь крылья. И твоя магия растает как утренний туман.

Принцесса замерла, словно боясь спугнуть удачу.

— Я все равно пойду.

Король долго смотрел на маленькую упрямыцу, которой какую-то жалкую сотню человеческих жизней назад делал первые венки из ромашек и учил танцевать. Он знал, что любовь нельзя удержать или забыть. Он понимал, что у любви нельзя вставать на пути. Он догадывался, что потеряет принцессу навсегда. Стоит ли этот человек бессмертия?

Многое он хотел сказать дочери перед расставанием, но смог лишь глупо пошутить:

— Главное, чтобы тебя не смущало, что он ниже.

* * *

И принцесса фей отправилась на поиски.

Стоит помнить, что у нее не было ничего, чтобы найти своего возлюбленного.

Она не узнала его имени и где он живет. Крылья стали тускнеть, едва она пересекла границу леса, а магия почти перестала работать.

Все, на что ее хватило, — простенькое заклинание, которое указало на то, что объект ее поиска находится в ближайшем городе. Оставалось только надеяться на то, что любящее сердце самостоятельно найдет дорогу.

Поежившись и в последний раз взмахнув исчезающими крыльями, она смело пошла навстречу судьбе.

* * *

Дверь приоткрылась, и из квартиры выглянул он: все тот же невысокий, полноватый мужчина с бесконечно добрыми голубыми глазами. Было очевидно, что фею в блестящем платье посреди зимы он точно не ждал.

— Ого, у вас что-то случилось? — сказал он, не сводя глаз с гостыи. — Чем я могу вам помочь?

Принцесса прищурилась.

— Зимнее солнцестояние, лес, отмороженные уши. Лунная Дева, ты что, меня уже забыл? — она изящным движением откинула волосы за спину. — И что мне с тобой теперь делать?

Мужчина несколько раз молча открыл и закрыл рот.

— Я согласна. Горячий кофе — лучшее, что можно предложить замерзшей девушке, — твердо сказала принцесса и сама уверенно прошла в квартиру. — О чувствах поговорим потом.

* * *

— А что было дальше? — спросила светловолосая девочка, обнимая несуразно лохматую длинноногую и длиннорукую куклу.

— А дальше человек очень и очень долго не понимал намеков и не решался сделать первый шаг, хотя девушка его мечты буквально завалилась к нему домой в одном платье посреди зимы, — мелодично засмеялась рассказчица. — Но, хвала Лунной Деве, жили они потом долго и счастливо. И даже король фей иногда заглядывал к ним в гости, чтобы поиграть с внучкой.

Хрупкая, красивая женщина в домашнем халате наклонилась к захихикавшей после этих слов дочке и поцеловала ее в лоб.

— Спокойной ночи, звездочка моя, — рассказчица встала с кровати ребенка. — Сладких снов.

Ребенок подтянул одеяло к носу и серьезно кивнул.

— И тебе тоже!

Женщина улыбнулась и мягким шагом вышла из комнаты.

В темном зале на кровати уже спал ее муж, к которому она привычно забралась под одеяло и положила голову на мерно вздымающуюся грудь.

Никогда за прошедшие тысячи жизней она не была так счастлива...

Тыквенный латтеи Смерть

Громов Даниил (во дворе просто Даня) сидел на лестничной площадке и хлюпал носом, обняв себя за коленку. Разбитое колено болело, а попытки наступить на правую ногу заканчивались неуклюжим падением.

Но хныкал он не из-за ноги. Его мама болела. Давно. И очень-очень сильно.

Сегодня пришел доктор и сказал папе, что до утра мама не доживет. Даню перед этим послали в магазин. Мальчик оделся и даже хлопнул входной дверью для надежности. Мужчины не подумали, что ему могли показаться интересными взрослые разговоры. Мама бы такой ошибки не допустила!

Чем дольше Даниил сидел на лестничной площадке, тем мрачнее становились его мысли. Боль в колене давно перестала ощущаться, но ручейки слез никак не желали пересыхать.

— С тобой все в порядке? — прозвучал мягкий девичий голос прямо перед его лицом.

От неожиданности Даня аж подпрыгнул. Точнее, попытался. На деле же он просто завалился на правый бок. Несмотря на внешнюю хрупкость, его неожиданная собеседница легко поймала его одной рукой и удерживала, не давая упасть.

— Дда, — неловко ответил мальчик. — Спасибо.

— Пожалуйста, — мило улыбнулась девушка. — Что у тебя с ногой?

Не желая отвечать, Даня попытался незаметно утереть кулаком нос, но в итоге только размазал сопли по лицу.

— Рану нужно промыть, продезинфицировать, а лицо как следует умыть, — протянула она руку мальчику. — Я как раз живу здесь. Пошли.

Даниил был уже взрослым и понимал, что с незнакомцами никуда ходить нельзя. Но именно эта девушка с копной огненно-рыжих волос и большими зелеными глазами внушала ему доверие.

Он протянул руку в ответ.

* * *

Оказалось, девушка была их соседкой. Дане всегда казалось, что в этой квартире никто не живет. Но, возможно, ему просто никогда не было это интересно.

Стоило им войти в квартиру, как под ноги метнулась черная тень.

— Это Салем. Мой кот. Не бойся, он не кусается, — улыбнулась хозяйка квартиры, ставя не замеченную в ее руках ранее лиловую розу в вазу у входа. — Выбирай тапки и проходи на кухню. Это по коридору и налево. Я сейчас все приготовлю.

Девушка скинула босоножки, залихватски впрыгнула в мягкие тапочки, изображавшие диснеевского Стича, и исчезла в глубинах квартиры. Осмотревшись, Даня слегка удивился. Казалось, что квартира изнутри выглядит значительно больше. Ну и ладно. Выбор между тапочками в виде Беззубика и тапочками в виде Пэрри Утконоса сейчас интересовал его куда больше.

Победу одержал, разумеется, Пэрри Утконос. Кто такой Беззубик? Обычный дракон. А где вы еще видели утконоса-суперагента?

Сидя на кухне и болтая левой ногой в зеленом тапочке, Даня с интересом вертел головой.

Ему казалось, что в квартире пахнет всеми возможными травами сразу. Но насыщенный аромат не раздражал. Скорее наоборот — успокаивал.

Вся мебель на кухне состояла из темно-зеленого и коричневого цветов.

На гарнитуре, заваленном всевозможными кухонными принадлежностями, гордо возвышалась черная с серебром кофе-машина. На столе перед Даней стоял планшет на подставке и кружка с недопитым ароматным кофе. Рядом лежала книга какого-то Геймана и очки в тонкой

оправе, а довершал натюрморт непонятно откуда взявшийся Салем, недоверчиво таращивший желтые глазищи на гостя.

Стараясь не смотреть на него, мальчик поднял глаза, чтобы рассмотреть потолок. Чего там только не было! Под потолком висели целые букеты разных трав и пряностей, гроздья чеснока, странные продолговатые луковичи, сушеные дольки фруктов, стручки красного перца и сухие венки из цветов, названия которых он не знал. Единственное, чего под потолком не было — так это люстры.

— Ну, приступим? — девушка вошла на кухню с двумя пузырьками и мотком бинта. — Будет слегка щипать, но ты потерпи. Попробуй поиграть в гляделки с Салемом. Он это любит.

Играть в гляделки с котом Дане не хотелось, поэтому он просто крепко зажмурился и стоически перенес все манипуляции с коленом.

— Все! Готово! — она распрямилась. — Теперь надо подождать минут пятнадцать и можешь идти. Будешь кофе?

— Мама говорит, мне нельзя кофе, — неуверенно протянул мальчик.

— Чепуха, — неожиданно эмоционально всплеснула руками девушка. — Где ты еще попробуешь латте с настоящей тыквой? Просто поменьше кофе, побольше молока. Тьма и звезды, да где на этой кухне могла спрятаться тыква?

Пока хозяйка квартиры увлеченно искала ингредиенты для кофе, Даня наконец-то решил рассмотреть свою новую знакомую.

Лицо, сплошь усыпанное веснушками, обрамляли две волнистые рыжие пряди. Остальные волосы были собраны в хвост на затылке. Одета она была в потертые облегающие джинсы и свободную темно-зеленую толстовку с закатанными по локоть рукавами. Обе ее руки от кисти были покрыты непонятными рунами, уходящими под одежду.

Найдя, наконец, запеченную тыкву и отрезав от нее небольшой кусок (Даня до последнего был уверен, что она ищет сироп), девушка довольно хмыкнула:

— Не возражаешь против музыки? — мальчик быстро замотал головой. — Отлично! Алиса, включи музыку.

— Хорошо, ваше темнейшество, — на этих словах девушка усмехнулась. — Включаю музыку.

Комнату заполнила негромкая мелодия, а движения девушки, помещавшей кусок тыквы в блендер, стали похожи на танец. Танец, который закончился, когда перед Даней приземлилась кружка с кофе и тарелка с печеньем в форме луны и звезд.

Мальчик поблагодарил и принялся за угощение. На самом деле он не любил кофе с печеньем, потому что ни то, ни другое не являлось колой или картошкой фри. Но природная вежливость не позволила ему сказать этого.

И хорошо, что не позволила. Потому что ничего вкуснее в своей жизни он не ел и не пил. Очень жаль, что все это так быстро кончилось.

— Спасибо, — вежливо кивнул Даня, ставя опустевшую кружку на стол и украдкой вытирая усы молочной пенки.

— Не за что, — отозвалась девушка, нагибаясь над забинтованной коленкой. — Нога должна уже пройти.

Она одним легким движением распустила бинт, кожа под которым выглядела так, будто никакой раны там и не было.

— А что, если я скажу, что могу помочь твоей маме? — загадочно улыбнулась хозяйка квартиры. — Но мне нужен кто-то готовый взглянуть в лицо Смерти ради нее...

Даня, до конца не поверив своей собеседнице, аккуратно кивнул.

* * *

Спустя несколько часов уставший Даня отчаянно боролся со сном в кресле посреди маминой комнаты. На столе прямо перед ним стояла ваза с одной единственной лиловой розой, принадлежавшей его новой знакомой.

Она пообещала, что если он выполнит просьбу, то мама переживет не только эту, но и еще много-много других ночей. А потом рассказывала какие-то дурацкие сказки про долг чести, предыдущие жизни и сестер-ведьм. Даня не особенно вслушивался (ему восемь, а не два, чтобы верить в такую чушь) до тех пор, пока Эмберлин не перешла к сути просьбы.

Как она и предсказывала, в какой-то момент в комнате резко похолодало и подул холодный ветер, взяться которому в комнате с закрытым окном было неоткуда. А через мгновение посреди комнаты уже стояла ОНА. Длинная фигура в плаще с косой в руках.

— Стой! — дрожащим от страха голосом произнес мальчик. — Эмберлин оставляет эту душу в мире живых в уплату долга.

На этих словах Смерть резко развернулась сначала в сторону мальчика, а затем внимательно осмотрела комнату, слегка задержав взгляд на стоящей посреди комнаты розе. По крайней мере Дане так показалось, потому что разглядеть, что происходит под капюшоном, было решительно невозможно.

Смерть захохотала, запрокинув капюшон, а Даниил почувствовал, как его веки тяжелеют.

— ОСТАЛАСЬ ОДНА ДУША! — громогласно проскрипела Смерть прямо в лицо засыпающему мальчику. — ПЕРЕДАЙ ЕЙ!

* * *

Первым, что почувствовал Даня с утра — был манящий запах блинов. Теплый, сладковато-молочный. Такой вкусный. И без примеси гари? Подождите, но папа же так не умеет!

Додумывал эту мысль мальчик, уже вспрыгивая с кресла, на котором уснул, и мчась на кухню. Мама стояла у плиты и готовила блины. Было видно, что стоять ей еще тяжело, но она была не из тех, кто отлеживается, получив второй шанс.

Даня целую вечность длиной в секунду подбирал слова только для того, чтобы с разбегу врезаться в нее и, давась слезами, начать рассказывать про вчерашний день.

Про их таинственную соседку-ведьму и огромного черного кота. Про латте с тыквой и лиловую розу. Про зажившую без следа рану и диалог со Смертью. Про то, как он бесконечно рад, что все это не сказки.

* * *

Пока мать с сыном обнимались и утирали друг другу слезы — в своем домике на берегу моря рыжая зеленоглазая ведьма пила свой фирменный латте в компании кота, признающего исключительно кофе по-ирландски, и показывала тому сохраненные тик-токи.

Портал на лестничную площадку она уничтожила еще вчера

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.